

На правах рукописи

ФОМИЧЕВ Филипп Игоревич

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МАСКУЛИННОСТИ
В СОЦИАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**Специальность 22.00.04 — Социальная структура.
Социальные институты и процессы**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Тюмень 2004

Работа выполнена на кафедре социологии и социального управления Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор
Гаврилюк Вера Владимировна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Захарова Людмила Николаевна
кандидат социологических наук
Неудачина Ирина Германовна

Ведущая организация: *Уральский государственный
технический университет*

Защита состоится 18 июня 2004 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.05 в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «17» мая 2004 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент*

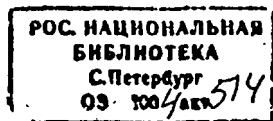
 Л.П.Гербер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социологические исследования молодежных проблем в современных условиях реформирования социальной жизни общества постепенно преобразуются из собственно академических вопросов научного познания в неотъемлемую составляющую практического освоения социальной действительности. Важными в этих обстоятельствах представляются тендерные аспекты социализации молодого поколения, поскольку, с одной стороны они теоретически малоисследованы, а с другой стороны приобретают все большую значимость в формировании сознания и поведения современной молодежи. Особенно это характерно для молодежи города, где на фоне утраты эффективности традиционных институтов социализации интенсивно возникают неформальные молодежные объединения, все более играющие роль таких социализирующих факторов. Общим для большинства таких объединений является то обстоятельство, что на первый план в их идеологии выходят ценности маскулинности.

Взаимодействия молодежных субкультур между собой, а также с доминирующей культурой общества как на уровне социума в целом, так и в масштабе отдельного города нередко приобретают напряженный, порой агрессивный характер с соответствующей активной демонстрацией неприятия «несвоей» культуры, уверенности в собственной правоте, которая порой доказывается с использованием физической силы и т. п. Поэтому в современной социологии молодежи особую актуальность приобретают исследования маскулинности, призванные так или иначе описать и объяснить изменения, происходящие в репрезентации образов мужской роли в обществе.

Научное осмысление особенностей молодежных субкультурных феноменов и их роли в общественной жизни, в социализации молодого поколения в отечественной социологии в основном осуществляется с девяностых годов двадцатого века. Ранее, как известно, различные неформальные молодежные общности в силу доминирующих в то время научных парадигм воспринимались как власти, так и большинством исследователей как определенная социальная патология. В настоящее же время, когда ре-

ально возникла необходимость разрешения возникающих в данной социальной среде проблем, научная общественность не всегда готова предложить адекватные выводы для практического использования. Такая ситуация обуславливает актуальность темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. При подготовке и проведении исследования был использован широкий круг идей, затрагивающих наиболее важные аспекты настоящей работы. В его методологической и теоретической основе лежат исследования отечественных и зарубежных ученых. Анализ научных концепций различных авторов в области молодежной проблематики выявил определенную стратификацию исследуемых работ по предметно-дисциплинарному признаку, а именно дифференцированное изучение молодежных проблем в социологическом, философском и культурологическом аспекте.

Становлению социологии молодежи и формированию общих принципов исследований в этой области способствовали работы Ю. Р. Вишневого, В. В. Гаврилюк, С. Н. Иконниковой, О. И. Карпухина, А. И. Ковалевой, В. Т. Лисовского, Е. Ю. Мещеркиной, Е. Л. Омельченко, А. В. Пыжикова, Б. А. Ручкина, В. А. Родионова Н. Н. Слюсаревского, В. Т. Шапко.

Продуктивные предпосылки для исследования культурологических аспектов в молодежной проблематике содержатся в трудах Ю. М. Беспаловой, Ю. Б. Борева, П. С. Гуревича, В. Е. Давидовича, Б. С. Ерасова, Ю. А. Жданова, Л. Д. Ионина, Э. С. Маркаряна, М. С. Кагана, В. М. Межуева, В. И. Полищука.

При анализе проблем маскулинности, в том числе и в молодежной культуре, автор опирался на работы таких исследователей как Н. Аберкромби, Х. Бхабха, В. В. Гаврилюк, М. Киммел, И. С. Кон, Р. Коннел, С. Коэн, А. Макробби, Е. Ю. Мещеркина, Е. Омельченко, Н. Смелзер, З. Фрейд.

Общесоциологическую базу исследования составили фундаментальные работы Г. С. Батыгина, З. Т. Голенковой, Ю. Н. Давыдова, Г. П. Давидюка, И. Ф. Девятко, Л. Н. Когана, А. И. Кравченко, В. Ф. Молевича, П. Сорокина, Ж. Т. Тощенко, В. Н. Турченко, Г. Ф. Шафранова-Куцева, В. А. Ядова, а также зарубежных социологов Р. Арона, Д. Батлера, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Г. Зимеля, М. Киммела, Р. Мертон, Б. С. Тернер, С. Хилл, Р. Хоракса.

Философские вопросы, связанные с методологией исследования молодежных проблем содержатся в работах Н. А. Бердяева, А. П. Бутенко, А. Г. Здравомыслова, М. Мамардашвили, К. Х. Момджяна, Л. Н. Коптюга, Х. Ортега-и-Гассета, А. А. Радугина, В. С. Степина.

В то же время необходимо отметить, что разработка проблем деятельности молодежных (в том числе и неформальных) объединений в средних и малых городах пока еще находится в своей первоначальной стадии. Видимо поэтому на обращение диссертанта с просьбой предоставления информации в городские и областные структуры г. Тюмени, связанные с молодежной проблематикой, не было дано ответа, который можно было бы использовать в настоящем исследовании. Публикаций научного характера, посвященных каким-либо аспектам формирования черт маскулинности в неформальных молодежных объединениях города автору также обнаружить не удалось.

Проблема исследования заключается в том, что эвристический потенциал существующих на сегодняшний день теорий недостаточен для изучения вопросов, связанных с тендерной социализацией городской молодежи.

Целью диссертационного исследования является определение характерных черт маскулинности, актуальных для социализации городской молодежи а также выявление структурных групп в городской молодежной субкультуре. Достижение поставленной цели предполагается осуществить посредством решения следующих задач:

1. Определить особенности современных молодежных субкультур и выявить их роль в социализации молодого поколения города.
2. Концептуализировать маскулинность в сфере молодежной субкультуры.
3. Выявить роль фактора маскулинности в социализации городской молодежи.
4. Разработать классификацию типов маскулинных субкультур городской молодежи.

Объектом исследования являются неформальные (самоорганизующиеся) молодежные общности, существующие в городе.

Предметом исследования выступают особенности тендерной социализации городской молодежи.

Гипотезы, верификация которых осуществлялась в рамках настоящего диссертационного исследования, состоят в следующем:

1. Фактор маскулинности в различных его проявлениях играет определяющую роль в процессе социализации городской молодежи мужского пола, прежде всего в неформальных объединениях.

2. В городах России в конце двадцатого — в начале двадцать первого века сформировались неформальные молодежные общности, в процессе деятельности которых продуцируются нетрадиционные, особенные принципы поведенческой практики.

Эмпирическая база и методы исследования. Эмпирической базой данной работы явились результаты конкретного социологического опроса, проведенного автором (в том числе и в составе исследовательской группы) в 2002 - 2003 годах в областном центре. Объектом изучения выступили 16-17 летние юноши, т. е. подростки одной возрастной группы. Опрос проводился в школах города Тюмени по квотной выборке, главным признаком которой был тип учебного заведения — обычная общеобразовательная школа, гимназия, школа с профильными классами. Было опрошено 489 подростков. Одной из основных задач обследования было выявление проявлений фактора маскулинности в ареале молодежной субкультуры и его роли в формировании особенностей социализации городской молодежи. При этом опрос проводился как в среде «нормальных» подростков, так и (по той же самой методике) в среде 16-17 летних заключенных, отбывающих наказание в колонии для несовершеннолетних под г. Тюменью, что дало возможность получить дополнительную информацию при сравнении того, какое значение придается фактору маскулинности в различных социальных группах молодых людей. Заметим, что при анализе использовались анкеты только тех заключенных, которые были городскими жителями. Количество осужденных — респондентов — 201 человек.

Эмпирической базой диссертационной работы послужили также результаты наблюдения и неформализованного интервью.

Научная новизна работы состоит прежде всего в том, что в ней впервые поставлена проблема выявления структурных групп

в городской молодежной субкультуре и определение характерных черт маскулинности, определяющих социализацию городской молодежи. В процессе достижения поставленной цели и решения задач диссертационного исследования автор методически и теоретически обосновал ряд положений, которые в целом определяют научную новизну данной работы:

- концептуализирован категориальный аппарат исследования процессов формирования маскулинности в молодежной среде;

- выявлены специфические группы в среде городской молодежи: «активные индивидуалисты» («мачо»), «активные патриоты», «пассивные индивидуалисты», «хиппи» («нигилисты»), «неопределившиеся»;

- определены особенности функционирования отдельных неформальных молодежных объединений в социуме провинциального города, такие, как отсутствие четких организационных структур, детерминированность деятельности внешними факторами, запаздывание по времени (по отношению к столичным городам) утверждения поведенческих стереотипов;

- выявлена определяющая роль качеств маскулинности в городской молодежной субкультуре — иерархическая структура неформальных объединений, лидерство и подавление, стремление к поведенческой экстремальности и своеобразию (в одежде, жаргоне, спортивных увлечениях), использование тела в качестве арены телесных практик (татуировки, пирсинг, шрамирование), утверждение через культ силы и т. п.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для региональных городских молодежных субкультур характерно а) неокончательная сформированность принципов функционирования организационных структур, б) отсутствие аутентичной идеологической платформы, в) несамостоятельность, ориентированность на поведенческие стереотипы, внешние атрибуты, принципы и лозунги, сформированные в центральных городах.

2. Качества маскулинности играют ведущую роль в процессе становления и закрепления неформальных молодежных объединений города, в процессе утверждения соответствующего неформального статуса, доминирования индивида в группе.

3. Среда городской молодежи с учетом ранжирования маскулинных качеств в целом характеризуется наличием следующих структурных групп учащихся тюменских школ:

а) «активные индивидуалисты» («мачо»); б) «активные патриоты»; в) «пассивные индивидуалисты»; г) «хиппи» («нигилисты»); д) «неопределившиеся».

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Представленный в настоящей работе подход и полученные выводы имеют определенное практическое значение, в частности, сформулированные в диссертации теоретические положения, определенные в результате конкретно-социологического исследования структурные группы в городской молодежной субкультуре и выявленные характерные черты маскулинности, актуальные для социализации тюменской молодежи могут служить предпосылкой концептуального подхода к совершенствованию практики воспитательной работы в учебных заведениях. В той же мере результаты диссертационного исследования могут содействовать более точному прогнозированию процессов социализации молодежи в городе. Возможно использование материалов данной работы в преподавании курсов по социологии, культурологии и социальному менеджменту, спецкурсов по социологии молодежи и социологии образования.

Апробация работы. Результаты данной диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры социологии и социального управления Тюменского государственного университета, докладывались на научно-практических конференциях «Толерантность и экстремизм в современной России» (Тюмень, 2003), «14-е Уральские социологические чтения» (Тюмень, 2003).

Теоретические положения и выводы настоящей диссертационной работы апробированы также в научных публикациях по теме исследования.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложений и списка использованной литературы. Основное содержание работы изложено на 174 страницах машинописного текста, включая таблицы и список использованной литературы, содержащий 180 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее теоретической разработанности, определяется цель и задачи исследования, раскрывается новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические подходы к исследованию социализации современной городской молодежи» диссертант выявляет теоретические и методологические проблемы социологического исследования в области молодежной проблематики, анализирует особенности социализации молодого поколения в условиях социальных трансформаций.

В современной отечественной социологии молодежь является наиболее широко изучаемой социальной группой российского населения, а социология молодежи вполне может быть причислена к наиболее интенсивно развивающейся сфере современной социологической теории. Активное исследование молодежных проблем предпринималось социологами на протяжении последних десятилетий. Однако на разных этапах исторического развития социология молодежи акцентировала свое внимание на различных качественных доминантах развития молодого поколения нашей страны. Так, **в** социалистическом обществе на фоне идеолого-практического стремления к социальному единству, молодое поколение советских людей было принято рассматривать как достаточно монолитное, синкретичное явление. Социалистическая общественная система многие годы своего существования обладала достаточно высокой социальной прочностью, практически тотальной обобщенностью стандартов образа жизни, стремилась к идеологической и культурной однородности. Генеральная линия **в** государственной политике заключалась в уравнивании социокультурных различий между классами, слоями и группами. Поэтому естественно, что **в** социологических исследованиях отражались эти доминирующие тенденции, при этом внимание более акцентировалось на интегрирующие социальные признаки, а в русле данной традиции ученые обращали внимание на выявление общего **в** развитии различных групп советской молодежи.

Сегодняшнее российское общество объективно развивается более путем дифференциации (нежели чем интеграции) по различным социальным признакам и, естественно, те же процессы по преимуществу фиксируются исследователями молодежных проблем. С одной стороны, в работах по социологии молодежи последняя рассматривается как «стратегический ресурс» развития российского общества, отмечается, что молодежь — не только будущее, она — «живое настоящее». С другой стороны обращается внимание на тот факт, что российская молодежь на современном историческом этапе оказалась в весьма противоречивом положении, которое зафиксировал, в частности, В. Т. Лисовский. Современная молодежь оказалась в специфической исторической ситуации, в которой она переживает процесс социализации не на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, а вынуждена участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления «отцов», их попыткам реставрировать прошлое. Социальные преобразования не только демонтировали экономический уклад общественной жизни российского общества, но и изменили ценностные ориентиры. Соответственно, в молодежной среде произошла утеря нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения приемлемой социальной идентичности (в дюркгеймовском смысле — аномия) вообще, поскольку общественно значимые нормативы, традиционно поддерживавшие социальное равновесие и обеспечивавшие условия социального становления молодого поколения, девальвированы, а рационально-прагматическая мораль, адекватная современному обществу, еще не сформировалась.

В этих обстоятельствах в молодежной среде возникают различные формы девиантного поведения, выражающиеся как в социальных инновациях, так и в социальном протесте. Вообще для молодежи всегда характерно нестандартное поведение. В определенном приближении некоторые отклонения можно в достаточной степени уверенно характеризовать как позитивные, которые служат средством конструктивного развития общественной системы, повышения качества и уровня ее функционирования, организованности.

В соответствии с целью диссертационной работы автор обращает исследовательское внимание на возникшие в последнее время тенденции акцентированного формирования молодежной маскулинности, (чего не было раньше, что можно считать отклонением от обычного и привычного) чтобы описать и объяснить изменения, происходящие в репрезентации образов мужской роли в обществе. Для социологической концептуализации маскулинности важно отметить, что дифференциация респондентов по полу является характерной чертой многих социологических исследований. Нередко принимается во внимание чисто биологическое различие полов. В то же время специфика современных тендерных исследований предполагает рассмотрение половой дифференциации не столько в качестве биологически определенной, сколько в качестве социально сконструированной, когда тендерная идентичность непосредственно связана с конкретными особенностями социальной адаптированности индивидов и представляет собой культурную и социальную конструкцию.

В сегодняшнем обществе социально-ролевые функции мужчин и женщин в значительной своей части претерпевают серьезные изменения, когда часть традиционных ролей одного биологического пола усваивается и демонстрируется полом противоположным. В этой связи учеными признается, что социология изучает то, каким образом культура и социальная структура опосредует физические различия между мужчинами и женщинами. В современной российской социологии тендера научный дискурс в этой сфере развивается в дихотомии понятий «маскулинность — фемининность».

Этимологически термин «маскулинности» восходит к латинскому *masculinus*, что означает «мужской». В современном словоупотреблении «маскулинностью» обычно обозначают комплекс характерологических особенностей (в поведении, возможностях, ожиданиях), которые традиционно принято приписывать мужскому полу и которые соответствующим образом детерминируют социальную практику конкретных индивидов. Другими словами, маскулинность — это то, что добавлено к анатомии для получения мужской тендерной роли.

Концептуализация маскулинности в современной социологической теории разворачивается на фоне противостояния двух принципиально разных подходов к пониманию существа этого

феномена. Так, эссенциалистский подход, который имеет более долгую по времени теоретическую традицию, основывается на том, что маскулинность является биологически обусловленным набором поведенческих, физических и психических качеств индивида мужского пола, что репрезентирует его самость и, в конечном счете, его природную сущность. Маскулинность здесь понимается как глубоко укорененный, неподвижный (в крайнем случае — очень инерционный), стабильный вариант тендерной идентичности, за что данный исследовательский подход и подвергается существенной критике с позиций получивших широкое распространение в последнее время теорий постмодернизма и социального конструктивизма, в рамках которых он снискал себе репутацию «вульгарного биологического детерминизма». В феминистской интерпретации эссенциализм упрекается в «тоталитаризме», в идеолого-теоретическом оправдании «существующего порядка вещей в патриархатном обществе».

Противоположны позиции так называемых социальных конструктивистов, которые видят суть маскулинности в том, что она есть не что иное как «принятие некой объявленной позиции, формирование психического комплекса, примерка социального пола, дополнение исторической сексуальности, аппарат культурного различия» (Х. Бхабха), как «постоянно меняющийся набор значений, которые мы конструируем в общении с собой, друг с другом и окружающим нас миром» (М. Киммел), что «имеет смысл рассматривать маскулинность как гетерогенную, чувствительную к контексту и возникающую в процессе взаимодействия» (Р. Хоррокс).

В своем отрицании традиционного понимания маскулинности как глубоко укорененного и стабильного комплекса типичных свойств, присущих индивиду мужского пола от рождения, многие современные исследователи проблем социологии тендера иногда вообще не учитывают биологический фактор в прояснении сущности данного понятия. Социально-конструктивистские концепции, как правило, рассматривают маскулинность как подвижный, нестабильный, а нередко и как неопределенный, утративший свою традиционную аутентичность, многовариантный или постоянно конструируемый феномен, исследуют не разнообразие социальной структуры и поведения, а взаимодействие и субъективный опыт, признает скорее «множественные действи-

тельности», а не «единственные истины», утверждают способность индивидов «придавать собственный смысл» их образу мира, несмотря на более широкий социальный контекст, демонтируют все само собой разумеющиеся «категории», «типы» и т. д., которые обобщают социальный опыт пола. Это получило название процесса «фрагментации», в котором не бывает структуры, законченных истин, неподвижных элементов, неизменности. Социальный пол, как и все остальное, находится в процессе постоянного развития, поэтому любая классификация не адекватна, поскольку по необходимости вынуждена отражать предыдущую фазу непрерывающегося становления.

Таким образом, социально-конструктивистский подход представляет маскулинности в контексте тендерных ожиданий, когда маскулинности конструируются в процессе социальных практик. Подразделяясь на гегемонные, подчиненные и маргинализированные маскулинности формируются определенными социальными группами и отдельными индивидами в ходе интерактивных взаимодействий и в зависимости от конкретных социальных реалий, конкретной социокультурной ситуации.

Для методологической оснащенности данного исследования особенно важно, что практически все современные социологические исследования проблем маскулинности описывают и анализируют статусы и проявления «мужественности» («мужчинности»), особенности формирования и функционирования мужского самосознания не в «общем и целом», а в вполне конкретной привязанности к определенной социальной общности, к специфической субкультурной среде. В этом контексте маскулинность можно представить как разнокачественную совокупность социокультурных характеристик, которыми должен обладать "мужчина и при помощи которых он идентифицируется другими как мужчина в данной социальной среде в определенный период времени.

В прикладном значении изучение моделей маскулинности позволяет лучше понять основные составляющие тендерной идеологии общества и принципы функционирования институтов патриархатного доминирования, а также найти пути изменения существующего тендерного порядка. Анализ современной социальной ситуации в определенной мере подтверждает тезис о необходимости таких изменений.

Во второй главе диссертации — «Фактор маскулинности в процессах социализации молодежи города Тюмени» — содержится исследование причин формирования молодежных субкультур в городе, описываются особенности социальной организации и функционирования молодежных объединений, установленные в ходе наблюдения и неформализованных интервью, анализируются результаты анкетного и экспертного опросов.

В процессах социализации городской молодежи важную роль играют неформальные молодежные объединения. В период кардинального реформирования социально-экономической жизни российского государства произошла существенная корректировка общественных представлений о сущности, содержании всех сторон жизни. В переходных условиях городская молодежь продемонстрировала существенную (а иногда совершенно полную) смену социальных стереотипов, исповедуемых норм, ценностей, представлений и т. п. Это представляется вполне естественным и закономерным, также как и тот факт, что старшее поколение проявило в этом смысле известную инерционность, осмотрительность и осторожность. С развитием молодежного сознания формируется молодежная субкультура, возникают различные неформальные (самоорганизующиеся) структуры, «незапрограммированные» властями и, соответственно неконтролируемые последними.

Одной из основных особенностей социального бытия современной городской молодежной субкультуры является то, что она в определенной степени противопоставляет себя другим субкультурам, причем такое противопоставление нередко имеет нигилистическо-агрессивный характер. Большинство подобных движений характеризуется массовостью, то есть значительной социальной широтой, с которой распространены их взгляды и количеством людей, которых движение может побудить к какому-либо социальным действиям. Характерное свойство молодежных движений проявляется в способности порождать все новые представления во вновь возникающих общественных условиях, генерировать новые интерпретации событий и ценностей, влиять на сознание своих участников в широком репертуаре жизненных ситуаций. Таким образом, молодежное движение можно интерпретировать как социальную практику, представ-

ляющую собой определение и переопределение общественной реальности в соответствии с представлениями, не совпадающими с теми, которые образуют социальный порядок данного общества.

При исследовании молодежных общностей автором были использованы, методы наблюдения и неформализованного интервью. Выбор методов был продиктован тем обстоятельством, что объектом исследования явились неформальные молодежные объединения, члены которых явно не проявляли склонности к заполнению анкет и других документов. Понятно, что «включенность» исследователя в саму субкультуру выглядит подходом, более заслуживающим доверия. Однако диссертант считал, что для «включенности» у него все же недостаточно реальной практики. Всего в ходе исследования были обследованы следующие группы: «гопники», «скейтеры», «байкеры», «панки», «альтернативщики». По итогам исследования можно сделать следующие заключения.

Общим моментом в формировании и особенностях функционирования тюменских неформальных сообществ прежде всего является запаздывание по времени по сравнению с мегаполисами (Москвой, Санкт-Петербургом, Екатеринбург) вследствие дефицита оперативной информации. Особенное, естественно более разнообразно. Например, скинхеды (гопники) намерены исправить противоречия социальной стратификации силовыми методами. Цель эта, по сути простая и банальная, привела к приобщению скинхедов к националистским организациям, когда ее (цель) переформулировали: «Нам кто-то мешает жить и трудиться». Социальные предпосылки возникновения субкультуры скинхедов обнаруживаются в относительном ухудшении положения рабочего класса в девяностых годах двадцатого века. Этот упадок особенно остро чувствовали именно молодые и мало-квалифицированные рабочие. Часть из них выбрала «естественную» их положению субкультурную форму, которая представлялась им ближе к настоящей рабочей культуре. Социальной базой объединения гопников в Тюмени стали и остаются преимущественно представители рабочего класса с низким материальным достатком.

Еще одна особенность движения — формирование по территориальному признаку. Сообщества, сходные по составу, внешней форме и признакам поведения, делятся соответственно этому — «Кресты» — район Южного микрорайона (ранее называвшийся «крестьянскими» местами), «Квадраты» — центральная часть города, «Сараи» — район «Арт-Бульвара» и т. д. Можно подчеркнуть и стиль скинхедов, который предполагает стандарт внешнего вида — бритая голова, черная короткая куртка (мили-тари), облегающие джинсы, армейские ботинки. По нашему мнению, этот стиль отражает именно те ценности, которые чрезвычайно важны для функционирования этой группы — типичные ценности маскулинной культуры: сильный мужской дух, уверенность и доминирование, шовинизм, пуританство и рабочий коллективизм. Экстремальная символика во многом местная (допустим, свастика — символ, не характерный, для тюменских гопников), как и специфические тематические татуировки.

Вообще скинхеды представляют собой пример мобилизуемой (в смысле — непостоянной, возникающей по конкретным причинам) командной организации. Мобилизация скинхедов происходит на короткое время, после чего большинство их групп попросту не существует. По сути скинхеды не являются организацией в традиционном смысле этого слова. Отсюда вывод, что практически неэффективно бороться с ними как с организацией — договариваться, запрещать, встречаться с лидерами и т. п., что в реальности нередко происходит.

Другой пример — байкеры. Массовая культура сделала из них миф, притягательный в своей «наоборотности» и «отвратности», где они явили собой образец субкультуры, в которой ценностный акцент делался именно на вещи, считавшиеся низкими и незаконными. Тюменские байкеры отличаются от традиционных как по подходу к идее байкерства, так и по внешним проявлениям. Появление тюменского байкерства связано с проявлениями модного нынче техногенно-экстремального образа жизни. «Street racers», узаконены в 2003 году созданием клуба «Форсаж». Центральным объектом этой субкультуры является техника. Акцентированная маскулинность, мужское начало просматривается здесь в инженерном приложении способностей — обычные «восьмерки» и «Уралы» подвергались переделке и усовершенствованию.

ванию до такого уровня, что могли конкурировать с импортными аппаратами. Не последним здесь является и дух соревновательности, хотя физическая сила в данном случае уступает место количеству «лошадей» под капотом и умению управлять автомобилем или мотоциклом.

Как выявило наблюдение, определенной организационной структуры в этой субкультуре в Тюмени нет, хотя в США, а также в крупных российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург) байкерские клубы имеют четкую иерархию, бюджет и даже устав. Местами сбора тюменских байкеров как правило является кафе на Червишевском тракте а также площадка перед ДК «Нефтяник». Члены группы — дети состоятельных родителей, либо уже хорошо зарабатывают сами — стоимость «нормального» мотоцикла — не меньше 2 тысяч долларов.

Субкультура скейтеров в Тюмени появилась не так давно — в 2002 - 2003 годах. Конечно, молодежь каталась на досках и раньше, однако лишь в прошлом году молодые люди с досками стали появляться в различных местах города (таких, как, например, площадка перед администрацией области, «Арт-бульваре», площади возле центрального рынка и т. д.) и собираться группами по 15-20 человек. Как удалось выяснить, скейтерские группы не имеют четкой иерархии, но наибольший авторитет имеют люди, достигшие в катании на доске наибольших результатов. Основной целью единичного скейтера является овладение новыми трюками (прыжки с переворотом доски, перепрыгивание через препятствия и т. д.), поэтому этот вид проведения свободного времени достаточно травматичен и даже может быть отнесен к экстремальным видам спорта. Причем, отличие от роллеров (тех, кто катается на роликовых коньках), скейтерами отрицаются защитные аксессуары (исключая случаи катания в рампе), такие как шлемы, наколенники, налокотники и т. д. Роллеры представителями этой субкультурной общности воспринимаются как «мажоры», культивируется особый дух мужественности, презрения к опасности, специфические способы группового и социального самоутверждения.

Таким образом, в группах скейтеров во главу угла поставлена соревновательность, хотя агрессии в группах как правило не наблюдается. Иначе обстоит дело с внешней средой. Так, напри-

мер, у скейтеров (впрочем, также как и у остальных субкультур «новой волны») существует постоянный конфликт с гопниками (или «скинами»), которые воспринимают в штыки любые новые веяния.

Наиболее яркими событиями в жизни скейтера являются выезды на различные соревнования, которые как правило, проходят в близлежащих городах (Екатеринбург, Новосибирск, Сургут), однако случаются и более далекие путешествия — в Москву, Санкт-Петербург и даже за границу. Представители тюменских скейтеров присутствовали, например, на международных соревнованиях по скейтбордингу в Москве, в августе 2003 года, которые проходили в московском скейт — парке в Медведково, имеющем известность одного из крупнейших и экстремальных в Европе.

Социальный состав скейтерских групп точно определить практически невозможно, однако, как правило это молодежь из интеллигентных семей со средним достатком, в возрасте от 14 до 20 лет. Зимой скейтеры предпочитают сноуборд.

Панковское движение в Тюмени имеет более глубокие корни, нежели те объединения, о которых говорилось выше. В 80-х в Тюмени появилась панк-группа — кумир российских панков «Гражданская Оборона», Как и ряд других групп из Сибири, относят к так называемому «сибирскому панку», самому русскому — поэтичному и мрачному. Именно они и сформировали образ российского панка, не столь эпатажный, как у западных коллег, но более искренний.

Обычные места сбора тюменских панков — площадь перед областной администрацией а также сквер за ДК «Геолог». Часть тех, кого в Тюмени называют панками, можно отнести к направлению «альтернативщиков». Сам термин «альтернатива», как и «новая волна», имеет значение не столько стилевое, сколько общекультурологическое: так называют группы, стремящиеся продемонстрировать свои некоммерческие (и даже антикоммерческие) идеалы и противопоставить себя мейнстриму (то есть блюзу, хард року, «ортодоксальному» металлу, поп-музыке и т. д.). Очень важным пунктом в идеологической программе «альтернативы» является протест, направленный на весь мир вообще, на общество обывателей, в частности, а также и на своего «внут-

ренного врага». Впрочем, никаких конкретных мер по изменению этих «источников зла» музыканты «альтернативы», как правило, не предлагают — протест нередко переходит в депрессию.

Можно утверждать, что определяющим фактором в формировании городских неформальных молодежных субкультур является создание и поиск «иного имиджа», потребность в выделении, самоутверждении и самореализации через это выделение, формирование непохожей, в какой-то степени (желательно существенной) оригинальной культуры. Во всех обследованных субкультурах атрибуты маскулинности (физическая сила, доминирование, агрессивность, самоутверждение специфический стиль в одежде, причёске, музыке, татуировки, пирсинг) играют ключевую роль в поддержании образа, обозначении экстремальности намерений участников объединения, в следовании исповедуемым культурно-поведенческим практикам.

Анкетный и экспертный опросы были направлены на выявление проявлений фактора маскулинности в ареале молодежной субкультуры и его роли в»формировании особенностей социализации городской молодежи. При этом опрос проводился как в среде «нормальных» подростков, так и (по той же самой методике) в среде 16-17 летних заключенных, отбывающих наказание в колонии для несовершеннолетних под г. Тюменью, что дало возможность получить дополнительную информацию при сравнении того, какое значение придается фактору маскулинности в различных социальных группах молодых людей. Заметим, что при анализе использовались анкеты только тех заключенных, которые были городскими жителями. В качестве экспертов выступили школьные учителя. Целью исследования являлось построение модели молодежных субкультур через выявление отношения молодежи (причем, мужской ее части) к актуальным проблемам, таким как: 1) служба в армии и выполнение гражданского долга; 2) выяснение влияния окружения (компании) на некоторые формы девиантного и делинквентного поведения (употребления наркотиков, алкоголя, насилия в молодежной среде и т. д.) и отношения молодых людей к закону и законным способам достижения жизненных целей; 3) национальная и религиозная терпимость и отношение к радикальным националистическим молодежным группировкам (скинхедам); 4) определение места любви и секса в си-

стеме нравственных ценностей подростков и их отношения к некоторым аспектам брачно-семейных отношений; 5) выяснение приоритетов молодежи относительно будущего: образования, способов реализации своего «Я», отношения к деньгам и определению успеха.

На основе результатов исследования можно выделить следующие структурные группы среди тюменских юношей-учащихся школ: 1) «активные индивидуалисты» («Мачо») — самая активная группа среди подростков, составляет около 5% молодежи. Следуют типичным маскулинным идеалам: силе, агрессивности, подавлению. Таким людям присущи свойства лидера, хотя и можно говорить о том, что это является предметом дополнительного психологического исследования. Эти люди эгоистичны, не пойдут на ущемление собственных интересов ради общей цели. В отношениях с противоположным полом исповедуют патриархат. Не считают нужным входить в какие-либо группировки, а сами их формируют; 2) «активные «патриоты» — размер группы — около 10% от общего числа учащихся. Также как и первая группа не брезгают силой для достижения целей, но уже не своих, а навязанных другими, т. к. уровень интеллекта молодого человека не позволяет сформировать собственные цели в такой глобальной постановке проблемы. Охотно идут как в армию, так и в агрессивные молодежные группировки. Патриотичны, с высоко развитым чувством долга; 3) «пассивные индивидуалисты» — наиболее крупная группа — около половины школьников. Заявляют о своей поддержке ценностей общества, армии, равноправия в семье и обществе, однако если вопросы касаются конкретных действий, стараются сделать так, как удобно в данный момент. Формально не привязаны к каким-либо политическим движениям, идеологии, но заявляют о своей активной гражданской позиции. После школы идут продолжать образование в ВУЗе, после этого могут уехать за рубеж в поисках лучших условий. Однако при наличии хороших условий, готовы работать и в России, причем с энтузиазмом и изобретательностью. Не агрессивны, стараются решать проблемы путем переговоров. Дорожат мнением окружающих, уровнем престижности всего, с чем сталкиваются; 4) «романтики» — группа составляет в общей массе подростков около 10%. Так же, как и

предыдущая группа, они не являются активными участниками общественной жизни, только их пассивность распространяется и на сферу личной жизни и карьеры. Считают, что работать вовсе необязательно, а если и работать, то работу надо выбирать полегче. Стараются избежать любых повинностей, однако если заставить — будут их исполнять, хотя и без энтузиазма. Не способны принимать решений из-за своей апатичности и слабости характера. Склонны теряться среди толпы, вливаться в «серую массу». В семейных отношениях придерживаются скорее пассивной позиции; 5) «хиппи» («нигилисты») — около 5% молодежи. Протестуют против всего, что видят вокруг: армии, правительства, способов зарабатывания денег в современном мире. Принципиально против карьеры, образования. Уезжают из страны при первой возможности. Не склонны к лидерству, стоят особняком от толпы. Агрессивны; 6) «неопределившиеся» — около 10% молодежи.

Вообще же основной части молодежи характерны следующие характеристики, отражающие элементы маскулинной культуры:

1) Неопределенность будущего часто является социальным основанием для сегодняшнего проявления доминирования, агрессивности и даже жестокости в современной городской молодежной среде Тюмени.

2) Молодые люди предпочитают культивирование индивидуализма, то есть надеются в достижении успеха только на себя, активно воздействуя на формирование соответствующих социальных условий в сегодняшней индивидуальной жизни.

3) У большинства молодых людей, в силу исторического периода реформации социальных ценностей сложился принцип приоритета материально-финансового фактора в определении социального статуса и достоинства человека в обществе, «культ денег». Достаточно значительная часть подростков не осуждает даже преступных методов достижения личного материального благополучия.

4) Национальный вопрос толкает к социальной активности (по большей части агрессивно-враждебной) лишь незначительную часть молодежи, подавляющая же часть подростков в личных контактах не обращают внимания на национальность.

5) Имеются расхождения между уровнями заявляемого и действительного, отношения к проблеме в целом и социальным практикам в рамках этой проблемы. На практике это выражается в эгоизме, пассивной гражданской позиции.

6) Отношение к семье — скорее патриархальное, нежели демократическое, однако скорее приветствуется, нежели чем отрицается свобода сексуальной жизни до брака.

7) В целом, молодежь проявляет больше «маскулинных» черт, нежели старшее поколение и в основной массе видит недостатки «отцов» и старается их избежать. Это касается практически всех областей жизни: политики, работы, основных ценностных ориентации. Однако современные подростки не вступают в открытую конфронтацию с отцами, принимают их позицию.

Анализируя полученные данные, можно утверждать, что фактор маскулинности играет значительную роль в социализации городской молодежи города Тюмени, причем его роль высока как в группах молодежи, избежавших конфликта с законом, так и в группе несовершеннолетних заключенных. Как в результате анализа полученных данных, так и в процессе наблюдения за жизнедеятельностью городской молодежи диссертант пришел к выводу, что в городской молодежной субкультуре фактор маскулинности по своему содержанию не является феноменом, связанным только с насилием, то есть прямым доказательством индивидуальной физической силы, с чем нередко его непосредственно ассоциируют, причем не только в обыденном сознании. Он сегодня более связан с легимитизированными формами группового поведения (когнитивными, вербальными), связанными, например, с потенциальным ущемлением личностного достоинства, порицания, исключения из группы и т. д. И не только. Как показало проведенное исследование, фактор маскулинности в социализации городской молодежи проявляется в различных индивидуальных поведенческих репрезентациях молодых людей в обществе, характеризующих их отношение к семье, национальному вопросу, проблеме патриотизма, достижению материального благосостояния.

В Заключении автор подводит итоги проведенного исследования.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАШЛО ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Фомичев Ф. И. Скинхеды: трансформация молодежных субкультур // Вестник ТГУ, 2003, № 1, с. 153 - 158.
2. Фомичев Ф. И. Типология маскулинных субкультур городских подростков // Сборник тезисов научно-практической конференции «14-е Уральские социологические чтения». Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2002, с. 206 - 209
3. Фомичев И. Ю., Фомичев Ф. И. Понятие маскулинности в современном социологическом знании // Менеджмент в социальной сфере. Выпуск 5. Тюмень: Вектор Бук, 2002 с. 33 - 37

Подписано в печать 14.05.04 Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 301.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

12835